

Сборник материалов по изучению опыта войны.
Выпуск 3, ноябрь – декабрь 1942 г.

БОЕВАЯ РАБОТА Артиллерии (апрель-май 1942)

Военное издательство народного комиссариата обороны.
Москва – 1943.

Сборник материалов

по изучению опыта войны

Выпуск 3,
ноябрь – декабрь 1942 г.

Военное издательство народного комиссариата обороны.
Москва – 1943.

Боевая работа артиллерии (апрель-май 1942)

Приводимый ниже краткий обзор деятельности артиллерии за период апрель-май составлен на основе личной проверки командирами штаба командующего артиллерией Красной Армии и отчётов старших артиллерийских командиров.

Цель обзора – дать перечень основных видов боевой работы артиллерии в условиях различных театров военных действий в период весенней распутицы, поделиться опытом боевого использования артиллерии и обратить внимание общевойсковых и артиллерийских командиров на основные и наиболее типичные недочёты, подлежащие устранению в их практической деятельности.

Обзор, составленный по данным различных источников, имеет существенные недостатки; некоторые вопросы в нём освещены схематично, не будучи подкреплены расчётными нормами и боевыми примерами. Тем не менее, помещение его в «Сборнике» в целом может помочь командирам в изучении и восприятии опыта войны.

* * * * *

Общая обстановка. В апреле-мае противник на ряде участков фронта улучшал свои позиции в инженерном отношении, выносил оборону из населённых пунктов в поле, занимая и укрепляя отдельные высоты, опушки рощ и лесов и другие естественные укрытия, причём основой обороны всё же оставались населённые пункты, как опорные пункты и узлы сопротивления. В это же время на отдельных направлениях противник проводил активные действия, подготавливая накопленные резервы в глубоком тылу, осуществляя переброску их во фронтовые и армейские тыловые районы, и одновременно пополнял людским составом и материальной частью действующие на фронте войска.

В мае, продолжая интенсивную переброску резервов из глубокого тыла, противник улучшал свои позиции на Карельском, Ленинградском, Волховском, Западном и Брянском фронтах. На Северо-Западном фронте деблокировал окружённую Демянскую группировку. На Калининском фронте рядом частных операций улучшил свои позиции в районе Холм, Великие Луки, Велиж и Белый; в то же время проводил активные операции против партизан и группы Белова в районе Ельня, Дорогобуж.

На Крымском, Южном и Юго-Западном фронтах, создав сильные ударные группы, немцы овладели Керченским полуостровом, районом Барвенково и вышли к западному берегу р. Сев. Донец, соединившись с Балаклеевской группировкой своих войск.

Артиллерия противника особой активности не проявляла. Её действия сводились к ведению редкого артиллерийского и миномётного огня по расположению наших войск и значительно реже она прибегала к огневому налётам по нашим боевым порядкам как днём, так и ночью.

Войска Красной Армии в апреле-мае в основном перешли к обороне на всем фронте; на отдельных участках фронта отражали контратаки противника. В мае войска Юго-Западного фронта проводили наступательную операцию с целью срыва готовившегося немецкого наступления на Ростов и Кавказ.

Артиллерия за этот период времени, главным образом, обеспечивала оборону своих войск, поддерживала активные действия их на отдельных участках фронта, отражала огнём контратаки противника, а период затишья использовала для подготовки артиллерийских частей к весенним операциям, согласно указаниям и директивам командующего артиллерией Красной Армии.

Подготовка операций в артиллерийском отношении. Для успешного использования артиллерии решающее значение имеет подготовительная работа артиллерийских штабов.

Примером хорошо проведенной предварительной работы может служить работа штаба 28 армии по обеспечению харьковской операций в мае. Эта работа характерна своей методичностью и отработкой почти всех уставных требований, что и обеспечило ее общий успех. До начала операции штаб артиллерии с начальниками артиллерии дивизий и командирами артиллерийских полков усиления дважды проводил на местности практические занятия по прорыву харьковской оборонительной полосы, во время которых были определены и изучены:

- расположение боевого порядка артиллерии дивизий и артиллерии усиления;
- планирование артиллерийского огня по этапам боя;
- распределение целей по группам, полкам (в координатах) на местности; проверка и уточнение целей во время рекогносцировки;
- места расположения противотанковой артиллерии и армейского подвижного противотанкового резерва;
- районы прорыва, куда должна вводиться артиллерия сопровождения пехоты и танковой поддержки;
- позиционные районы для всей артиллерии при продвижении вперёд.

С общевойсковыми командирами была проведена рекогносцировка, в течение которой на местности был разработан план взаимодействия. Все органы разведки и управления были использованы на направлении главного удара; они вскрыли полную картину расположения оборонительной полосы противника и его огневых средств. 709 отдельный разведывательный артиллерийский дивизион сумел засечь в подготовительный период в течение 8 дней работы 35 артиллерийских батарей, фотодальномерная батарея засняла фотопанораму по фронту 18 км и по глубине 10-12 км. За три дня до начала операции органы разведки штабов артиллерии дивизий и штабов артиллерии усиления были выброшены в свои районы действий и ежедневно доносили о количестве засеченных целей противника.

В результате 10-дневной подготовительной работы штабом артиллерии армии были отработаны и переданы полкам за два дня до начала операции следующие оперативные документы: план артиллерийского обеспечения наступательной операции; план обеспечения боеприпасами с приложением схемы маршрута подвоза боеприпасов; график и схема маршрутов движения и сосредоточения артиллерии усиления; таблица координат и схема целей с распределением по группам и полкам; особые указания по разведке и организации противотанковой обороны; схема ложных позиционных районов; план работы имитационных команд; план пристрелки; боевой приказ (отдельно для армейской группы) и таблица огня.

Артиллерийские командиры на своих командных и наблюдательных пунктах перед началом операции и во время наступления имели следующие оперативные артиллерийские документы:

Начальник артиллерии армии: плановую таблицу огня, кодированную карту, планшет управления, таблицу огня артиллерийской армейской группы, план перемещения полков АРГК, график подвоза и расхода боеприпасов для каждой дивизии.

Штабы начальника артиллерии дивизий группы поддержки пехоты и дальнего действия: таблицу огня, планшет управления (у начальников артиллерии дивизий), огневой планшет (в штабах группы и дивизионов), таблицу огня, кодированную карту и схему ориентиров, план перемещения артиллерии, сведения по учёту боеприпасов.

В батареях: огневой планшет, таблицу огня, схему ориентиров, таблицу исходных данных для стрельбы, таблицу сигналов по взаимодействию с пехотой и танками.

При планировании артиллерийского наступления особое внимание обращалось на: тесное взаимодействие и постоянную связь с пехотой и танками; точное знание задач, выполняемых пехотой, танками и артиллерией; подробные знания расположения огневых средств противника; твердое знание рубежей перемещения боевых порядков артиллерии; планирование огня по периодам и твёрдое усвоение сигналов управления.

Артиллерия усиления в составе десяти артиллерийских полков была, в основном, использована на направлении главного удара.

Группировка артиллерии на фронте 28 армии была следующей:

Фронт наступления армии	Наименования артиллерии и минометов	Общее количество	Из них на направлении главного удара		
			Фронт ударной группы	Количество огневых средств	Средняя плотность на 1 км фронта
70 км	Дивизионная артиллерия	153	15 км	60	33 орудия и минометов
	Полковая артиллерия	76		29	
	Артиллерия РГК	147		147	
	Минометов 82-мм и 120-мм	367		178	
	Орудий, привлекаемых для противотанковой обороны	-		84	
	Всего	743		498	

В 5.00 12 мая 1942 г. артиллерия открыла организованный массированный огонь на фронте прорыва ударной группы. В результате огня на участке Терновая, Байрак орудийные расчёты противника, не выдержав мощной артиллерийской артиллерийского огня, бросили свои орудия и разбежались. Части 28 армии заняли район Байрак, где захватили большое количество пленных солдат и офицеров. В бою было уничтожено 35 батарей противника, захвачено 200 орудий, подбито и сожжено 250-300 танков, убито около 5000 солдат и офицеров.

На всём протяжении наступательных действий артиллерия не отставала от боевых порядков пехоты и обеспечивала её своим огнём до выхода на меридиан Липцы – Харьков.

Заслуживает внимания использование орудий сопровождения пехоты как основного типа артиллерии в артиллерийском наступлении 14 и 26 армий Карельского фронта. Такое использование этих орудий диктовалось особенностями местности и погоды в полосе действий армии: резкая пересечённость, болотистость, горный рельеф, начавшаяся распутица.

Действие в таких условиях тяжёлых артиллерийских систем было затруднено и не обеспечивало непрерывности артиллерийского наступления. Лёгкость и подвижность орудий сопровождения разрешали эту задачу. Особенно хорошо действовали 45- и 76-мм пушки.

Правильно было спланировано и успешно проведено артиллерийское наступление в операции 54 армии (Ленинградский фронт). Это было первое артиллерийское наступление, организованное на данном участке в соответствии с директивным письмом Ставки Верховного Главнокомандования.

Прорыв был намечен на фронте 10 км, где было сосредоточено: 76-мм орудий ДА – 127, 76-мм орудий ПА – 17, 122-мм орудий ДА – 52, 152-мм орудия 38 г. – 12, 82- и 120-мм миномётов – 96. Всего – 304 единицы, что составило с миномётами среднюю плотность 30 орудий на км фронта. Кроме того, для действия прямой наводкой было выделено двенадцать 45-мм и сорок две 76-мм пушки, всего 54 орудия.

Артиллерийскому наступлению предшествовала тщательная разведка и рекогносцировка расположения противника, на основе которых были составлены оперативные и боевые документы.

Весьма поучительным явился опыт перемещения боевого порядка артиллерии вперёд в условиях лесисто-болотистой местности, бездорожья и весенней распутицы. Штабом артиллерии армии в плане перемещения артиллерии было намечено и проведено строительство и улучшение дорог для движения артиллерии с привлечением не только сапёрных частей, но и артиллеристов. В результате тщательно подготовленного артиллерийского наступления было полностью обеспечено сопровождение пехоты на всех этапах операции. Волховская группа войск Ленинградского фронта преодолела в течение 13 дней тактическую глубину обороны противника и успешно выполнила задачу.

Однако не все штабы артиллерии тщательно готовили артиллерийское наступление. В ряде случаев подготовительные работы проводились бесплано и не продуманно, поэтому и артиллерия, даже при большом её насыщении, не давала должного эффекта.

Артиллерия 34 армии (Северо-Западный фронт) обеспечивала наступательную операцию армии по овладению Лычково, причём артиллерийское наступление правильно организовано не было. Командный состав, не произведя даже рекогносцировки местности, вёл огонь батареями по случайно обнаруженным целям. В результате было выпущено свыше 25000 снарядов и мин, но пехота успеха не имела.

Артиллерия 1 ударной армии вела бои с противником, перешедшим в наступление на Рамушево с целью соединения своих Старо-Русской и Демянской группировок. Ширина фронта, занимаемого артиллерией, была 67 км. Плотность на 1 км фронта на главном направлении – 17 орудий и 20 миномётов; на вспомогательном направлении – 5 орудий и 35 миномётов. Противник соответственно имел против главного направления орудий – 4, миномётов – 3 и против вспомогательного направления орудий – 3,5, миномётов – 2.

Соотношение сил и средств показывает, что наша артиллерия по количеству значительно превосходила силы и средства противника, однако противнику удалось соединить обе свои группировки благодаря сильному воздействию авиации (до 600 самолетовылетов за день), чем и было достигнуто превосходство над нашей артиллерией, так как зенитным огнём и истребительной авиацией боевые порядки нашей артиллерии достаточно прикрыты не были.

Брянский фронт, получив для усиления противотанковой обороны десять лёгких артиллерийских полков, неправильно их использовал. Полки были равномерно распределены по всему фронту, вероятные направления атаки танков в достаточной мере не были прикрыты. Так, Касторненское, наиболее танкоопасное направление, обороняемое 15 стрелковой дивизией, прикрывалось всего лишь двумя дивизионами. Средняя плотность артиллерии, включая и миномёты, составляла 11 орудий на 1 км фронта.

Управление и методы стрельбы артиллерии. Управление артиллерией в боях в течение апреля – мая на всех фронтах, как правило, было централизовано и сосредоточивалось в руках начальников артиллерии дивизий, а управление артиллерией групп ДД – в руках начальников артиллерии армий. Управление дальнобойной артиллерией начальником артиллерии армии полностью себя оправдало, так как давало возможность маневрировать огнем в интересах армии и надежнее вести борьбу с артиллерией противника.

В период боя в глубине и при преследовании противника, а также на участках фронта с резкой пересеченной местностью (Карельский фронт и частично Ленинградский) управление артиллерией децентрализовалось. Артиллерия групп ДД в этом случае управлялась начальниками артиллерии дивизий. Методы стрельбы артиллерии всех фронтов проводились, в основном, по знакам наблюдения и по видимым целям. Широко применялась стрельба прямой наводкой как по танкам, так и по огневым точкам противника, мешающим продвижению нашей пехоте. Для стрельбы прямой наводкой привлекалась не только полковая артиллерия, но также и дивизионная, вплоть до 152-мм гаубиц.

Среди артиллерийских частей основательно еще не были внедрены методы стрельбы по измеренным отклонениям с большим смещением и на полной топографической основе. Редко где применялись уточненные способы переноса огня. Командный состав избегал вести огонь шрапнелью и на рикошетах (Карельский и Северо-Западный фронты), так как этот вид огня, как наиболее трудный, плохо ими усвоен.

Не было целеустремленного использования минометного огня. Группы ближнего боя из минометных подразделений, как правило, не организовывались и боевой опыт успешного применения маневрирования минометов воспринимался слабо.

Огонь по площади применялся лишь в тех случаях, когда достоверно известно было сосредоточение противника.

На карельском участке фронта имела место стрельба по площади с бесцельной тратой снарядов без должного эффекта. Так, 23 мая артиллерия 7 отдельной армии произвела 30-минутный огневой налёт по району вероятного расположения артиллерийских и минометных батарей противника, израсходовала 1612 снарядов, подави» всего лишь одну миномётную батарею.

Для большей конкретности укажем организацию управления и методы стрельбы артиллерии по фронтам.

Карельский фронт. В наступательных операциях на мурманском и кестеньгском направлениях управление артиллерией было централизовано в руках начальников артиллерии дивизии и армий. Но даже и на остальных участках, несмотря на широкий фронт обороны и пересечённый характер местности, управление также было централизовано за исключением отдельных дивизий. Эта мера вызвалась недостаточной подготовкой и натренированностью командиров групп ПП в управлении огнём и слабой подготовкой общевоинских командиров в вопросах использования артиллерии. Основным методом стрельбы была стрельба по знакам наблюдения с глазомерной или сокращённой подготовкой исходных данных. Широко применялся огонь прямой наводкой.

Ленинградским фронт. Действия артиллерии были централизованы в руках начальников артиллерии дивизий и армий. На волховском участке фронта в операции 54 армии весьма поучительным бы комбинированное управление артиллерией в период продвижения наших частей вперед. Перемещение и децентрализация артиллерии строилась по рубежам. Переподчинение артиллерии производилось не всей сразу, а по частям, так что часть артиллерии всегда имела в руках начальников артиллерии дивизий и армии, что позволяло им влиять на исход боя своевременным открытием массированного огня по участкам, где пехота встречала сопротивление. В плане перемещения было предусмотрено взаимодействие артиллерии, действующей с открытых огневых позиций, с артиллерией, ведущей огонь с закрытых позиций.

На волховском участке Ленинградского фронта артиллерией 4 армии для стрельбы прямой наводкой были построены блиндажи и оборудованы окопы, которые обеспечивали жизненность орудия и выдерживали попадания 105мм снарядов. Такого вида огневые позиции были оборудованы под 152-мм гаубицы-пушки обр. 37г. и 203-мм гаубицы. В 100м сзади были оборудованы крытые блиндажи для тракторов в три наката с насыпкой земли слоем до 1.5м. От огневой позиции к месту расположения трактора был протянут трос длиной до 150м для увоза орудия.

При стрельбе прямой наводкой 27 апреля 1942 г. позиция одного таким образом оборудованного 152-мм орудия подверглась обстрелу 105мм снарядами. Разрывы происходили в 20-30м от орудия, но повреждения материальной части и расчёта не было.

Применение такого рода окопов и блиндажей заслуживает изучения и применения на других фронтах.

Северо-Западный фронт. Управление артиллерии строилось на принципе централизации. Были попытки централизовать даже полковую артиллерию в руках начальников артиллерии дивизий. Основной метод стрельбы был по знакам наблюдения по видимым целям с подготовкой исходных данных по карте и глазомерно. Редко применялась стрельба с полной подготовкой исходных данных и совсем не применялась по измеренным отклонениям, на рикошетах и с большим смещением. Командиры батарей избегают этих способов стрельбы вследствие недостаточной подготовки, особенно из-за отсутствия практических навыков в организации и проведении данных видов стрельбы

Калининский фронт. Управление артиллерией во всех операциях армий, как правило, было централизовано. В динамике боя часть дивизионной и полностью полковая артиллерия придавалась пехоте и управление ею децентрализовалось.

Как положительный момент надо отметить, что в артиллерии фронта наряду с глазомерной и сокращённой подготовкой, благодаря хорошо налаженной службе АМП, стал культивироваться метод полной подготовки исходных данных.

Заслуживает внимания метод стрельбы прямой наводкой тяжёлых систем калибра 152 мм (обр. 1937 г.) с целью разрушения прочных сооружений противника. В этих случаях огневая позиция заранее подготавливалась, и под покровом ночи на неё выдвигались орудия.

Особенно хорошие результаты показал 3/270 пап РГК, за два дня разрушивший прямой наводкой 36 каменных и деревянных строений с огневыми точками противника. Стрельбы по измеренным отклонениям и переносы огня методами коэффициента К и др. также не получили широкого применения.

Западный фронт. Методы и способы подготовки исходных данных и стрельбы по прежнему упрощённые. Полная подготовка исходных данных графически и аналитически, как правило, отсутствовала; пристрелка по измеренным отклонениям и с применением секундомера использовалась далеко недостаточно. Дистанционная стрельба и стрельба на рикошетах широкого применения не получили. Причины этому – низкая стрелково-артиллерийская подготовка командиров батарей и отсутствие требовательности, настойчивости и инициативы старших артиллерийских командиров по овладению более сложными и точными способами подготовки исходных данных.

Боннский фронт. Централизованное управление артиллерией организовывалось редко. Причины этому якобы те, что на фронте не происходило активных действий войск.

Артиллерия от упрощённых методов стрельбы стала переходить к более совершенным. Применялся метод стрельбы с сопряжённым наблюдением и на полной топографической основе. Чаще стали применяться методы переноса огня коэффициентом К и др.

Юго-Западный фронт. Управление артиллерией строилось на принципах централизации в руках

начальников артиллерии дивизии. Армейские артиллерийские группы управлялись непосредственно начальниками артиллерии армий. С развитием боя в глубине дивизионная артиллерия переподчинялась пехоте согласно плану, а армейские артиллерийские группы оставались в руках начальников артиллерии армии для обеспечения стыков дивизий и маневра огнём. Наиболее образцово было организовано управление артиллерией в наступательном бою 393 стрелковой дивизии (6 армия), благодаря чему с началом наступления дивизия прошла с боями 8 км, покрыв всего лишь 43 человека убитыми и ранеными.

В методе разрушения опорных пунктов заслуживает внимания организация предварительного ведения огня на разрушение отдельными орудиями с временных огневых позиций, что облегчило выполнение общей задачи в период прорыва.

Южный фронт. Управление артиллерией было смешанным: на наиболее важных направлениях оно централизовалось начальниками артиллерии дивизий; на второстепенных направлениях и в обороне на широком фронте управление было децентрализовано.

Основной метод стрельбы – стрельба по знакам наблюдения, по измеренным отклонениям и с помощью взвода звуковой разведки (ВЗР). В большинстве артиллерийских полков метод стрельбы по измеренным отклонениям не применялся, так как не хватало средств связи для организации этого способа стрельбы. Стрельба с помощью корректировочной авиации не проводилась вовсе.

Артиллерийская разведка. В работе артиллерийской разведки отмечалось значительное улучшение. Разведка планировалась штабами артиллерии армий. В штабах артиллерии дивизий и артиллерийских полков на основе поставленных армией задач составлялись планы разведки и отдавались распоряжения по разведке.

Штабы периодически осуществляли контроль на основе представленных разведывательных документов и выездом на места. На всех фронтах широко стали применять более совершенные способы разведки с применением средств АИР и артиллерийской авиации.

Имело ещё место использование командиров разведывательных отделов штабов артиллерии армий и фронтов не по прямому назначению. Вопросами руководства органами АИР, изучением их боевого опыта в различных операциях и руководством войсковой артиллерийской разведкой по-настоящему артиллерийские штабы не занимались. Штабные командиры медленно ликвидируют свою неподготовленность в вопросах артиллерийской инструментальной разведки, равно и в других вопросах разведывательной службы артиллерии.

Недостаточно широко использовалась фотосъёмка. Взаимная информация и совместная деятельность артиллерийской и общевойсковой разведки по-прежнему стояли на низком уровне. Не на всех фронтах имела место зарисовка артиллерийских панорамных снимков с занесением характерных оборонительных сооружений противника. Слабо была поставлена разведывательная документация на наблюдательных пунктах.

Анализ действий противника стал более правильным, хотя суммирование и обобщение разведывательных данных в достаточной мере не усвоены и продолжают оставаться узким местом в работе артиллерийских штабов всех степеней.

Наземная разведка противника проводилась путём тщательной организации системных наблюдений на основных НП и организацией вспомогательных НП на участках, где местность у противника, плохо просматривалась. Поучительным примером является организация разведки в 14 армии Карельского фронта. На участке этой армии не удавалось просмотреть глубину расположения противника: Артиллеристами 14 армии по инициативе штаба артиллерии армии были выстроены в глубине опушек леса специальные наблюдательные вышки, благодаря которым удавалось производить разведку всей глубины расположения противника. На Западном фронте этим пренебрегали, и поэтому разведка глубины противника была плохой, а штабы в своих документах ссылались на наличие лесистой местности, которая не позволяла вести разведку на всю глубину; поэтому артиллерийская разведка Западного фронта ограничивалась лишь передним краем.

В наземной разведке ещё недостаточно полно использовалось сопряжённое наблюдение, выслеживание противника по демаскирующим признакам не было налажено, секторы наблюдения давались широкие, в результате внимание наблюдателей рассеивалось (Северо-Западный и Западный фронты). Плохо обстояло дело с обучением кадров разведчиков, убыль которых пополнялась второстепенными лицами, ничего общего не имеющими с разведкой.

Разведывательная документация в звене батарея – дивизион – полк оставляла желать много лучшего. Необходимо приучить наземную разведку составлять артиллерийские панорамные снимки местности, наглядно показывающие расположение огневых средств противника.

Визуальное наблюдение организовалось, но велось нецелестремлённо (Западный фронт). Результаты визуального наблюдения фиксировали, но не оценивали и тщательно не анализировали, поэтому и использовали их весьма ограниченно.

Артиллерийской инструментальной разведкой достигнуты значительные результаты. На всех фронтах средства звуковой разведки использовали правильно, целеустремлённо и получали неплохие результаты. Так, на фронте 37, 12 и 18 армий (Южный фронт) за май звуковой разведкой было засечено 190 батарей, из которых 37 было подавлено пристрелкой с помощью взводов звуковой разведки.

Систематическую ошибку звуковой разведки определяли не во всех армиях. Зачастую подавление батарей противника следовало через большой промежуток времени после её обнаружения, что давало возможность противнику переместить её на другую позицию.

Батарей топографической разведки (БТР) использовали в основном правильно, но вопросами планирования, контроля и повседневного руководства артиллерийской топографической службой штабы артиллерии серьёзно не занимались. В результате этого БТР со всем объёмом работы не справлялась, и некоторые артиллерийские штабы вынуждены были прибегать к помощи частей военно-топографической службы.

Организация топографической подготовки в группах ПП и дивизионах была поставлена слабо. Командиры и штабы этих частей всё ещё пренебрегали топографической подготовкой, не пользовались данными топоватарей АИР и часто использовали свои топографические средства не по назначению (Карельский, Юго-Западный, Северо-Западный фронты).

В более широком масштабе на некоторых фронтах развернула работу артиллерийская авиация. Например, на Ленинградском фронте за один месяц было произведено 59 аэрофотоснимков, в результате чего выявлено 23 батареи противника. Следует отметить, что аэрофотосъёмка оказала большую помощь при подавлении батарей противника. Практика показала более выгодным располагать фотозвод на аэродромах, где материалы сразу же обрабатывали и затем передавали артиллерийским штабам в готовом виде. Артиллерийские штабы не научились увязывать свою работу с штабами ВВС по использованию аэрофотосъёмки, что приводило к запаздыванию обработки фотодокументов.

Рис. 3. 81-мм миномет. Расположен между буграми. Наблюдателем несколько раз замечены солдаты, везущие в этом направлении ящики. При стрельбе ночью блеск и слышен слабый выстрел. Днем заметен выходящий из-за бугра дым.

Рис. 4. Станковый пулемет и ДЗОТ. ДЗОТ с тяжелым перекрытием. Его форма – белый бугор с амбразурой. Сзади проходит главная траншея. Ведет методический огонь трассирующими пулями.

Ряд фронтов пренебрегал использованием в полном объеме артиллерийской авиации, мотивируя это плохой подготовкой лётнабов и уязвимостью матчасти. На Южном фронте, например, авиацию применяли только на участках 56 и 9 армий и обнаружили с помощью ей всего лишь 5 батарей противника.

Хорошо была поставлена организация наземной разведки и наблюдения штабом артиллерии Ленинградского фронта. При организации наблюдения за противником главное внимание было обращено на непрерывное круглосуточное наблюдение, как командного состава, так и разведчиков-наблюдателей. В артиллерийских частях фронта был произведен подбор и закрепление хороших разведчиков-наблюдателей, с которыми систематически проводили занятия по изучению демаскирующих признаков противника. Кроме того, с разведчиками производили частые разборы результатов наблюдения, на которых передавали опыт лучших разведчиков наблюдателей. Такой метод подготовки разведки заслуживает внимания и изучения. На рис. 3-7 приведены зарисовки расположения огневых точек противника, сделанные разведчиками 23 армии: рисунки подтверждают неплохую подготовку разведчиков.

Рис. 5. НП противника. На фоне леса видны два бугра, на которые навалены деревья, покрытые снегом. Перед началом стрельбы к этому месту замечено движение 2-3 человек, уходящих после стрельбы в лес. Временами замечается блеск стекол и голова человека.

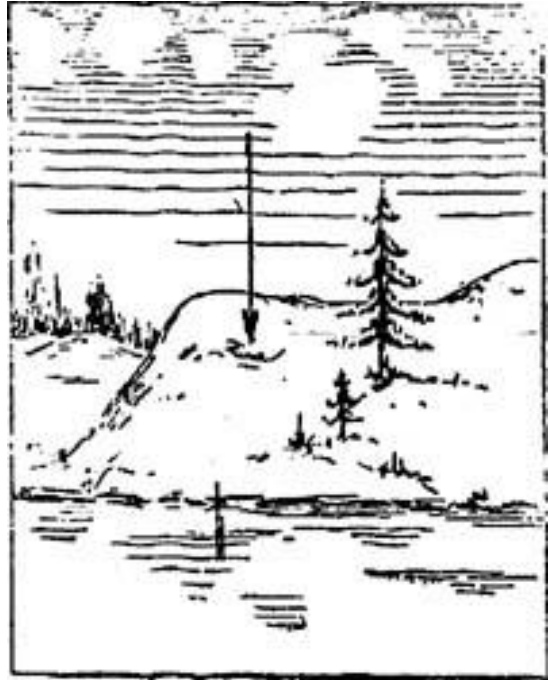

Рис. 6. Орудийный ДЗОТ. На крутом берегу р. Нева выделяется снежная насыпь, сзади которой идут две траншеи. Ночью видны вспышки и слышны глухие выстрелы. Днем заметны задульные конуса. Замечено передвижение солдат с ящиками.

Рис. 7. ПТО в доме. Орудие размещено внутри дома. При стрельбе дверь открывают и орудие выкатывают на расчищенную перед домом площадку.

После указаний штаба ГУКАРТ КА для разведки миномётов противника стали привлекать и звуковую разведку. Опыт показывает, что в определённых условиях звуковая разведка даёт возможность обнаруживать и эти хорошо маскирующиеся огневые точки. Особо ценные результаты получены при взаимодействии ВЗР с визуальной и оптической разведкой.

Отражение танковых атак противника. За рассматриваемый период крупные танковые атаки противника развернулись на участках 9, 28 армий Юго-Западного фронта. На остальных фронтах танки не применялись, если не считать действий отдельных групп по 2-3 танка

Организация противотанковой обороны в армиях Юго-Западного фронта и действия нашей артиллерии в борьбе с танками противника по армиям выражались в следующем.

9 армия. Основу противотанковой обороны армии составляли противотанковые опорные пункты, оборудованные на двух рубежах (схема 20)¹.

Дивизия (бригада)	Ширина фронта, км	Состав артиллерии опорных пунктов							Итого	Плотность с учетом всех артиллерийских средств	Плотность насыщения артиллерией ПТО и ПА (без учета ПТР)
		ПА и ПТО			ДА		122-мм	152-мм			
		ПТР	45-мм	76-мм	76-мм	122-мм					
341 сд	16	33	4	7	13	8	7 (107-мм)	10	49	3.0	0.7
106 сд	22	17	3	8	26	8	4 (107-мм)	4	63	2.8	0.9
333 сд	Арм. резерв	49	16	12	8	4	–	–	40	–	–
346 сд	18	36	13	8	16	8	–	–	45	2.5	0.1
335 сд	19	19	15	7	23	11	–	12	68	4.0	1.1
51 сд	16	83	6	8	15	8	11	6	52	3.3	0.7
78 сбр	15	13	5	3	4	–	–	–	12	0.8	0.5

Противотанковые опорные пункты, располагаясь на вероятных направлениях атак танков противника, бы ли эшелонированы в глубину и находились во взаимной огневой связи друг с другом. Каждый опорный пункт имел определённый артиллерийский гарнизон, во главе с комендантом, подчинённым соответствующему общевойсковому командиру. Основу противотанкового опорного пункта составляла полковая артиллерия и лёгкие артиллерийские полки РКК. Опорный пункт усиливался искусственными препятствиями; фланги и тыл ограждали противотанковыми минами, ямами-ловушками и прочими противотанковыми заграждениями; была организована тщательная система наблюдения и оповещения о появлении танков.

Опыт боёв показал, что степень насыщения орудиями противотанковой обороны была недостаточной. Плана противотанковой обороны на случай вынужденного отхода войск не было. Противотанковый подвижный резерв в распоряжении армии также создан не был.

Противник около 5.00 17 мая после авиационной и артиллерийской подготовки длившейся около одного часа, атаковал силою до 200-350 танков противотанковые опорные пункты первых эшелонов, нанося основные удары по их стыкам и обходя их с флангов и тыла. На каждом направлении наступало в двух-трёх эшелонах до 150 танков. За танками двигалась пехота на машинах. Вслед за подвижными группами наступала пехота, только частично усиленная небольшими группами танков. В результате мощь противотанковых опорных пунктов полностью использована не была, и артиллерия армии вынуждена была под фланговыми ударами танков отходить за р. Сев. Донец. При отходе войск борьбу с танками пришлось вести с позиций, совершенно не оборудованных в противотанковом отношении, а стремление артиллерии при отходе занять заранее оборудованные огневые позиции упреждалось танками противника. Вследствие этого артиллерия несла большие потери в материальной части и людском составе. Так, в полосе обороны 333 стрелковой дивизии перед началом атаки танков было сосредоточено 45-мм орудий – 5, 76-мм орудий – 12, 122-мм орудий – 4. Огнем танков противника было уничтожено: 45-мм орудий – 3, 76-мм орудий – 7, 122-мм орудий – 3; остальная материальная часть была подорвана, так как отвести её было уже невозможно.

Действия артиллерии 9 армии протекали в сложных условиях отражения танковых атак в сочетании с отходом войск армии за р. Сев. Донец. В этих боях очень важную роль сыграла дивизионная и полковая артиллерия. Так, например, полковая и дивизионная артиллерия 341 стрелковой дивизии при отходе развёртывалась пять раз. Артиллерией этой дивизии уничтожено 14 танков, 1 бронемашина и 2 машины с пехотой. 1 дивизион 553 артиллерийского полка в течение трёхдневных боёв отбил пять танковых атак, уничтожив до 17 танков противника. Артиллерия 333 стрелковой дивизии с основных огневых позиций в течение дня 17 мая отражала атаку танков. Средствами противотанковых опорных пунктов этой дивизии было уничтожено 44 танка противника. В результате боевых действий артиллерии 9 армии с 17 по 19 мая, по неполным данным, подбито и уничтожено 117 танков, 6 бронемашин, 53 автомашины с пехотой и до 5000 солдат и офицеров противника.

28 и 38 армии. На участке этих армии после 45-минутной авиационной и артиллерийской подготовки с утра 16 мая противник предпринял танковую атаку, нанося основной удар, как и на участке 9 армии, в стыки противотанковых опорных пунктов и обходя огневые позиции с флангов и тыла. Артиллерия этих армий, несмотря на то, что пехота дрогнула и начала отводить, оставалась на огневых позициях и вступила в единоборство с танками. Боевой порядок артиллерии (схема 21)² был построен двумя эшелонами: первый

¹ См. приложение 1.

² См. приложение 2.

эшелон на рубеже Нескучное, Весёлое, Истровка (на схеме нет). Второй эшелон – в глубине в 5-6 км от первого на рубеже Терновае, Кульеваха, Молодовое. В распоряжении армий были подвижные противотанковые резервы каждый в составе одного лёгкого артполка.

Однако направление на Большая Баба и Хотомля (стык армий) было слабо прикрыто артиллерией. Основная масса артиллерии группировалась севернее этого направления. Таким образом, атака танков не затронула в большинстве огневых позиций артиллерии.

Артиллерия 28 армии к моменту атаки танков была готова к открытию огня. Артиллерия 38 армии к моменту атаки танков частично находилась на основных огневых позициях, а частично перешла на новые позиции, сопровождая наступление пехоты. Батареи имели заранее пристрелянные рубежи и реперы на танкоопасных направлениях. В результате этой подготовки при появлении танков по ним был открыт массированный огонь, и атаки танков на участке 38 армии успеха не имели.

Противотанковые опорные пункты 38 армии не открывали огня до подхода танков на дистанцию 300-500 м, но противотанковая артиллерия 28 армии открыла огонь по танкам с дистанции 2000 м.

В результате преждевременного открытия огня система противотанковой обороны была раскрыта, и танки противника, изменив боевой курс атаки, стали наносить удары во фланг опорных пунктов и огневых позиций артиллерии. Первые удары танков приняла на себя артиллерия, стоявшая на закрытых огневых позициях, так как противотанковые опорные пункты были обойдены противником.

В итоге единоборства с танками артиллерией 28 и 38 армий уничтожено было 182 танка противника. Весь командный состав и орудийные расчёты артиллерии вели бой с танками до последнего снаряда и героически погибали у своих орудий, нанося тяжёлые потери противнику.

Действие наших снарядов по танкам сказывалось следующим образом. Бронебойные снаряды пробивают танки навывлет при любом угле встречи и, попадая в моторную часть, вызывают пожар.

Оскольно-фугасная граната пробивает броню только у лёгких и средних танков. При стрельбе по этим танкам получают хорошие результаты при попадании в башню (были случаи срыва башни).

При стрельбе шрапнелью по танкам с установкой трубки на удар лобовая броня не пробивается, боковая деформируется, а иногда и не выдерживает. Поражение получается при стрельбе на малых дистанциях 50-100 м. Опыт показал, что стрельба шрапнелью с установкой трубки на удар при дальности 200 м и больше вреда танку не приносит.

Взаимодействие артиллерии с пехотой в указанных выше операциях являлось слабым звеном. Основной формой взаимодействия была совместная рекогносцировка общевойсковых и артиллерийских командиров. Особенно большую пользу приносили такие рекогносцировки в звене полк-батальон-дивизион. В ходе рекогносцировки устанавливались простейшие способы целеуказания, сигналы вызова, прекращения и переноса огня по времени и рубежам, очередность уничтожения (подавления) целей и т. п.

Из докладов по подготовке и проведению артиллерийского наступления можно установить следующее:

– перед планированием артиллерийского наступления штабы артиллерии иногда не привлекались к совместной рекогносцировке с общевойсковыми штабами. Организация операции или боя проводилась наспех, без учёта и анализа конкретной обстановки (Северо-Западный фронт – 11 армия, 201 и 129 стрелковые дивизии и 1 Ударная армия).

– в ряде случаев отсутствовала увязка действий на местности в звене батарея-рота, дивизион-батальон (волховское направление)

– имели место случаи постановки задач по карте, а не на местности; не применялись способы простейшего целеуказания (19 армия Карельского фронта):

– планирование боя по этапам, времени и рубежам производилось нечётко, особенно в звене дивизия и ниже (21, 38 и 6 армии Юго-Западного фронта).

В частях и соединениях Южного фронта правильно подошли к вопросу организации взаимодействия. По инициативе артиллерийских начальников в штабах армий, дивизий и полков проводилось несколько учений на местности совместно с общевойсковыми командирами. На этих занятиях были изучены и практически отработаны вопросы организации артиллерийского наступления и взаимодействия артиллерии с пехотой. В основу взаимодействия в частях и соединениях Южного фронта было положено личное общение артиллерийских и пехотных командиров. Увязка вопросов взаимодействия и планирование боя происходили на местности при проведении совместных рекогносцировок. В практике постановки огневых задач нередко были случаи, когда общевойсковые командиры, не учитывая огневых возможностей, ставили артиллерии непосильные задачи. Это происходило отчасти в дивизиях, полках и ниже вследствие неграмотности общевойсковых и пехотных командиров, не знающих основных тактических свойств артиллерии.

Как правило, почти не учитывалось время, необходимое для подготовки артиллерии к выполнению огневых задач. Так, в 6 армии общевойсковыми начальниками артиллерии не давалось даже минимального времени на подготовку огня и управления им. Задачи ставились не на уничтожение целей или их подавление, а общей фразой «вести огонь по домам населённых пунктов», без конкретного указания места расположения цели. Поэтому огонь вёлся по случайно обнаруженным целям. На участке этой же армии общевойсковые командиры требовали огня дивизионной артиллерии и артиллерии РГК по целям; которые с успехом могли

быть подавлены ротными минометами, пулеметам или полковой артиллерией. В результате неправильной постановки задач артиллерия не могла полностью обеспечить действий пехоты и только излишне расходовала снаряды.

Выводы и предложения.

1. В апрельских и майских боях артиллерия еще раз показала, что она является наиболее эффективным средством борьбы с танками. Но в тех случаях, когда она остается без прикрытия пехоты, в единоборстве с танками противника артиллерия несет большие потери как в людском составе, так и в материальной части.

2. Одно из основных требований артиллерийского наступления – массирование огня на главном направлении командным составом и штабами понято, но организационно осуществлялось нечетко. Маневр огнем и колесами в нужных случаях, на участках соседей и дополнительных секторах не отработан, особенно в дивизионной артиллерии.

3. Работа артиллерийских штабов по управлению артиллерией улучшилась, хотя планирование огня в совершенстве ещё не отработано. Командующие артиллерией, начальники артиллерии и их штабы в планировании иногда разменивались на мелочи, упуская главное, и не доводили планирование до конкретных огневых задач. Требуют большой доработки вопросы организации управления артиллерией в динамике боя.

4. Артиллерийско-стрелковая подготовка командиров батареи была низкой, поэтому подготовка исходных данных, сама стрельба и переносы огня проводились простейшими способами. Основными методами подготовки исходных данных для стрельбы являлись глазомерная и сокращенная подготовка по карте. Редко применялась полная подготовка и совсем не применялась аналитическая.

Стрельба по измеренным отклонениям не получила широкого применения благодаря сложности организации сопряженного наблюдения, отчасти отсутствию достаточного количества средств связи. Перенос огня наиболее точными способами (коэффициента К, ЛПД с помощью воздушного репера) не проводился. Пристрелка с помощью корректировочной авиации проводилась только на Южном фронте. Командным составом не освоена стрельба шрапнелью и на ricoшетах.

Основным методом ведения огня являлась стрельба по знакам наблюдения по видимые целям. Широко применялась стрельба прямой наводкой не только по танкам, но и по огневым точкам противника орудиями вплоть до 152-мм калибра. Огонь по площадям применялся лишь в тех случаях, когда достоверно было известно сосредоточение на данной площади противника.

5. Огневое сопровождение пехоты и танков на всю глубину обороны противника оставалось слабо отработанным; у командного состава не было в этом вопросе единства взглядов, методов и навыков работы.

6. В вопросах артиллерийской разведки отмечалось значительное улучшение; анализы действий противника и его группировки стали наиболее достоверны и полны. Однако разведка ещё не в полной мере обеспечивала выяснение системы укреплений противника и не велась непрерывно, а в динамике боя и вовсе прекращалась, поэтому огонь артиллерии иногда бывал не эффективен.

Кадры разведчиков обучены слабо. Подготовка разведчиков недостаточная. Необходимо при штабах артиллерии армии организовать обучение разведчиков.

7. Организация противотанковой обороны до сих пор является слабым звеном в работе артиллерии. У командного состава не было ясности в организации опорных пунктов и узлов противотанковой обороны.

8. Взаимодействие артиллерии с пехотой и танками стоит на весьма низком уровне, главным образом, в отношении последовательных ударов артиллерии, танков, авиации и пехоты. Целеуказание между этими родами войск не отработано.

Общевойсковые командиры все ещё недостаточно использовали пехотные огневые средства и возлагали выполнение почти всех задач на артиллерию.

В целях выработки взаимопонимания необходимо в любых условиях обстановки возможно чаще проводить совместные занятия артиллерийских командиров с общевойсковыми, пехотными и танковыми командирами по вопросам организации и поддержания непрерывного взаимодействия в бою. Основу этих занятий должно составлять глубокое изучение Боевого устава пехоты, ч. 1 и 2, 1942 г.

Схема 20. Организация ПТО 9 армии на 15 мая 1942 г.

Схема 20. Организация ПТО 9 армии на 15 мая 1942 г.

Схема 21. Боевой порядок артиллерии 28 и 38 армий

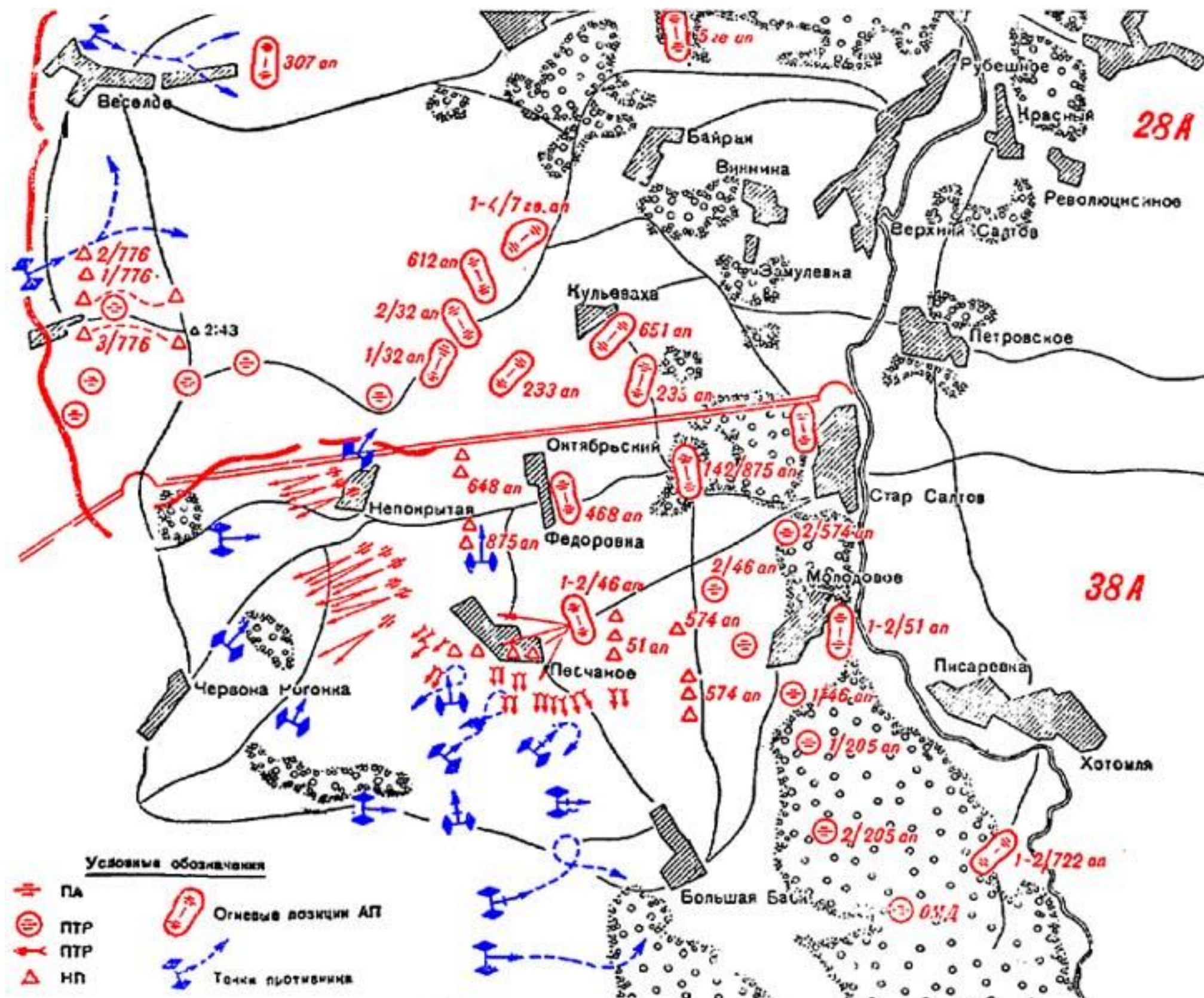

Схема 21. Боевой порядок артиллерии 28 и 38 армий